

ТОДД ХАРРА КЕН МАККЕНЗИ

Тайная жизнь морга

Откровения гробовщиков

«Непредсказуемо и весело, как подвыпившие джазмены на похоронах в Новом Орлеане».

ДЖО ЛАНСДЭЙЛ,

писатель, сценарист и автор комиксов

Тодд Харра
Кен Маккензи
Тайная жизнь морга.
Откровения гробовщиков
Серия «Bad Karma. Реальные
истории в стиле нуар»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317096

*Тайная жизнь морга. Откровения гробовщиков: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-175015-2*

Аннотация

Эта книга – уникальная возможность с юмором и уважением посмотреть изнутри на работу распорядителей похорон, тех, кто каждый день имеет дело со смертью. Авторы – профессиональные похоронные агенты, прекрасно знающие все нюансы похоронного бизнеса. От перестрелок на похоронах до кричащих мертвецов и убегающих трупов – гробовщики могут рассказать множество необычных историй. В этой жуткой и забавной книге похоронщики делятся самыми странными, потрясающими, нелепыми, ироничными историями о жизни на пороге смерти. Вы узнаете, что их пугает, а что трогает до слез; об ошибках новичков и о том, почему смерть иногда требует клейкой ленты. Удивитесь рассказам о дорогих сердцу усопших,

которых провожают в вечность обнаженными ниже пояса, а затем высыпают прах в винную бутылку и закупоривают навсегда... Если и есть что-то, что знают гробовщики наверняка, так это то, что смерть сводит людей с ума.

«Болезненная, забавная и блестящая! Я люблю эту книгу». – *Джонатан Маберри, автор книги «Они кусаются!»*

«Непредсказуемо и весело, как подвыпившие джазмены на похоронах в Новом Орлеане». – *Джо Лансдэйл, писатель, сценарист и автор комиксов*

«Некоторые истории грустные или трогательные. Но большинство чертовски забавны. Потому что работа есть работа, и ни одна работа не идеальна и не идет по плану». – *Эйприл Коут*

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	15
Часть первая	21
1. Крик мертвеца	25
2. Трудности перевода	31
3. Гонки с телом	36
4. Сага о мухобойке	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тодд Харра, Кен Маккензи

Тайная жизнь морга.

Откровения гробовщиков

Copyright © 2010 Kenneth McKenzie and Todd Harra

© Куприянова В. М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

* * *

*Смерть... Это единственное,
что нам не удалось окончательно опознать.
Олдос Хаксли*

Эти истории рассказаны распорядителями похорон и владельцами похоронных бюро со всех Соединенных Штатов. Они основаны на реальных событиях. Детали и некоторые факты изменены или беллетризированы по соображениям конфиденциальности.

Чтобы показать многогранность жизни героев, они названы в соответствии с их интересами или хобби, не относящимися к похоронным услугам.

Введение

Мы, похоронщики, следим за тем, чтобы каждый человек, попавший к нам, был принят с уважением и получил надлежащее погребение.

Решение этой задачи отработывалось тысячелетиями.

Профессия, связанная с похоронами и бальзамированием, древняя, как египетские пирамиды. И к нам, хранителям смерти, на протяжении всей истории человечества одни относились с уважением, а другие – как к неизбежному злу.

Нам приходится нести тяжкую ношу, но это того стоит, потому что с нашей помощью испытавшие горькую утрату люди могут проводить ушедшего члена семьи и продолжить жить...

Часть первая

«Первое обращение» и вывоз тела

Перед моим внутренним взором все еще стоит тот дом, где я слышал крик мертвеца...

За годы работы похоронщиком этот человек видел все. Однако в тот момент и он выглядел как контуженный солдат.

Разинув рот и выпучив глаза, он явно хотел дать деру...

Человек под одеялом завопил, размахивая руками...

Главное правило перевозки тел после вызова на дом – ехать как можно медленнее. Это дает семье ощущение, что близкий человек в безопасности, а не находится в руках сумасшедшего...

Ее принятие смерти близкого человека и абсолютное спокойствие не укладывались в голове...

Когда я очутился на кольцевой и движение стало плотным, в голове прозвучал голос бабушки:

«Кенни, езжай по полосе для машин с пассажирами.

Тебе можно. Нас же трое...»

«Маккаллоу, ты тупица! – заорал он. – Ты привезла не того человека!...»

«Моя работа здесь закончена. Ты и твой дружок, любитель трупов, спуститесь вниз и вытащите тело из воды, постарайтесь не замочить свои прекрасные туфли», – Он похлопал меня по спине и мерзко рассмеялся...

«Не смешите. Я вытащу тела, а вы сделаете свою работу. Вам не придется к ним прикасаться...»

«Считайте это услугой, которую один собачник оказал другому...»

Ежедневно я оказываюсь в разных местах и ситуациях, постоянно встречаюсь с людьми. Мне никогда не бывает скучно, как если бы я вернулся в старую добрую армию...

Где в доме человека чаще всего может внезапно настиг-

нуть смерть? Представляете, в ванной!..

Лично мне не хотелось потом заниматься восстановлением тела, особенно после пилы... было принято решение сделать пролом в стене, чтобы не повредить тело... Пожарным такой вариант пришелся по душе, ведь теперь можно было сломать что-то более существенное, чем какая-то дверь...

Часть вторая

На стыке искусства и науки

Выйдя из офиса в лобби, я увидел там вдову, а рядом с ней... покойного! Он стоял там во всем своем великолепии...

Я решил, что спятил...

Я тоже начал смеяться, как и жена Адама, мы все хохотали как ненормальные. После этого я понял, что с вдовой все будет в порядке. Разве может быть иначе, когда у тебя такая семья?..

Кейли было не больше двадцати, и она была очень привлекательна. Именно поэтому офис-менеджер послал ее собирать деньги. Я бы отдал ей и полтинник, если бы она попросила...

«Эй, милая, а ну-ка ложись на диван». «Что?» – переспро-

сила Джейми, тупо глядя на меня. «Ложись на диван. Я тебя накрашу. Доверься специалисту...»

Я придумал свой собственный способ, позволяющий удержать грудь на месте. «Это прекрасное решение» – так я заявил однажды своим тетушкам...

«У меня есть кое-какие вещи, которые должны остаться с папой». – «Хорошо», – кивнула я, предполагая, что это будут обычные для таких случаев предметы: фотография, четки или еще что-то в том же духе...

Он гордился своим номером. Как будто мстил нацистам, выжив в их лагере смерти и демонстрируя это миру...

Мертвые не навредят вам, даже если немного шевельнутся.

Это с живыми надо держать ухо востро...

Часть третья

Дела семейные

История Мэдисон действительно вывела мой брак на новый уровень ...приоритеты теперь выстроены по-новому. Как бы сердит я ни был, каждый вечер перед сном обязательно говорю жене, что люблю ее...

Диски Lynyrd Skynyrd для церемонии прощания, красная

пачка «Мальборо», банка «Будвайзера» и бутылка джина. Все это должно было отправиться в гроб и сопровождать мистера Петерсона наряду с его любимой шляпой и мягкими домашними тапочками...

Я кое-чему научился у Эбби и, без преувеличения, отлично усвоил этот урок. Организатор похорон – это не тот, кто только разговоры разговаривает...

Ясно одно: смерть не случайна. Смерть – это результат действия энергии, которая не видит границ между странами и народами, мужчинами и женщинами, пронизывая все человечество...

Казалось, миссис Смит доставляют удовольствие плоские шуточки по поводу моей профессии.

Она говорила: «Вы последний, кто кладет человека на лопатки!» или: «Готова поспорить, люди умирают специально, чтобы попасть сюда!...»

Когда вы в последний раз сели на рейс до Лас-Вегаса, чтобы сыграть там в казино, отправлялись на романтический уик-энд в Напу, Калифорния, или собирались погреться на солнышке во Флориде, то весьма вероятно, на борту присутствовал мертвый пассажир...

Она открыла крышку, заглянула внутрь и, внезапно вскрикнув, метнула урну вдоль той части помещения, где были выставлены гробы. Бросок был совершен с ловкостью, достойной соревнований по легкой атлетике...

Она хотела, чтобы на прощании подавали сырное ассорти.

ти и вино, а во время церемонии играла арфа и звучала ее любимая песня «Битлз». Несущие гроб должны были быть в белых перчатках и с желтыми лентами.

И самое главное: на кладбище следовало выпустить пару белых голубей...

Часть четвертая

Прощания, церемонии и погребения

После «инцидента с отцом Игги», как стали называть это происшествие, мы больше не заказывали гробы оптом...

«Что, даже с птицей не можешь справиться? Там, позади, мой муж, мертвый!...»

Каждый день вы способны глубоко повлиять на чью-то жизнь, если просто замедлитесь и осознаете эту возможность...

Деньги. Любовь. Внимание. Список того, за что борются родственники, бесконечен...

«Мама всегда говорила, что опоздает на собственные похороны...»

Несколько секунд бабочка плавно парила над алтарем...

Ее весна быстро превратилась в зиму, и другая весна уже была на подходе...

«Если ему так нужны наркотики, пусть возьмет их с собой...»

Пальбы не бывает среди бела дня... рядом с церковью, где идет отпевание!..

«Мертвый не рассказывает историй». Это правда, но он не может и хранить секреты...

«Если учесть тот факт, что мы на кладбище с телом его матери, но нам некуда ее положить, то он достаточно спокоен...»

«Идеально! – подумал я, глядя на конечный результат. – Близкие оценят ее преобразование!..»

Часть пятая

Наша частная жизнь

Она сказала, что кто-то приедет сюда завтра и заберет птицу, чтобы отвезти ее в Иллинойс и похоронить на кладбище для домашних животных рядом с ее новым домом...

Моим последним подарком ей стало бальзамирование ее тела...

«Что за черт?! Я в морге! Боже мой, я в морге!..»

«О!..» – сказала Джун тоном, дающим понять, что ее убивает мысль о машине для перевозки покойников, припарко-

ванной рядом с ее домом...

«Жизнь как вышивка. И мы смотрим на ее изнанку. Мы смотрим на перепутанные нити – узлы и нити. Каждая тянется в свою сторону. Это кажется бессмысленным. Но стоит перевернуть ткань, и эта путаница превращается в прекрасное произведение искусства...»

«Запихни меня в одну из ваших винных бутылок и заткни ее пробкой. Мне кажется, поскольку я люблю вино, и особенно ваше вино, такой вариант будет идеальным...»

Мне не хотелось ждать следующей недели, чтобы пригласить ту самую девушку на свидание. «Каковы шансы, что меня вызовут к покойнику именно во время двухчасового ужина?» – прикидывал я...

Всегда встречайтесь с друзьями и родственниками, если есть такая возможность, потому что никогда не знаешь, какая из ваших встреч окажется последней...

По окончании войны, демобилизовавшись, он открыл похоронное бюро в своем родном штате и женился на моей матери. Думаю, помогать другим людям в делах, связанных со смертью, было его способом справиться с теми ужасами, которые он увидел во время войны...

Находясь в компании малознакомых людей, я научился держать язык за зубами, когда разговор касается рода деятельности, потому что знаю, о чем сейчас пойдет речь. Нет, мертвецы не садятся; нет, я никогда не видел, чтобы покойник двигался, это невозможно; и да, я мужчина, который де-

дает макияж. Ну и «контрольный выстрел»:

«А вы верите в призраков?..»

Введение

Мой прапрапрадед был краснодеревщиком, который прославился в сельском Делавэре своим мастерством изготовления гробов. Его сын, мой прапрадед, стал похоронщиком, как и мой дядя. А значит, можно с уверенностью сказать, что это наше семейное дело. Нет ничего необычного в том, что во многих похоронных фирмах Соединенных Штатов об умерших заботятся целые поколения. Однако если в моем случае речь идет о профессиональной династии, то мой соавтор Кен сам выбрал это ремесло.

Кен заинтересовался похоронным делом еще в детстве, после того как его отец совершил самоубийство. Пережив личную трагедию, он решил посвятить жизнь служению людям, столкнувшимся с потерей близких. Кен в этом бизнесе гораздо дольше, чем я: более двадцати лет против моих пяти. Всю свою жизнь он провел на солнечном побережье Калифорнии, а я – на востоке страны. Различия в возрасте и географии привели к тому, что каждый из нас в чем-то по-своему воспринимает эту профессию, и поэтому, надеюсь, с нашей помощью у читателя сложится более полное представление о ней.

Первым делом отвечу на вопрос, который мне часто задают и который, я уверен, интересует и вас. Разберемся в терминах «похоронщик», «похоронный директор» и «мастер

похоронных дел». Последнее определение в некоторой степени допускает двоякое толкование и обозначает того, чья работа в похоронном бюро связана как с деловым, так и с научным аспектами. Если разобрать само словосочетание, то точный его смысл будет таким: человек, владеющий профессиональным мастерством или навыками в сфере погребальных услуг. Понятия «похоронный директор» и «похоронщик» взаимозаменяемы, и я буду использовать их на протяжении всей книги. «Похоронный директор» – современное выражение, политкорректное описание должности, тогда как «похоронщик» – устаревший термин, пережиток колониального периода. Какое бы слово вы ни использовали, оно будет означать профессионала, имеющего государственную лицензию в сфере похоронных услуг и решения всех вопросов, связанных со смертью.

Так чем же занимается похоронный директор?

Попросту говоря, мы заботимся о мертвых. Кому-то эта профессия может казаться необычной и даже злодейской, но одним из критериев оценки общества является то, как оно относится к усопшим. Очевидно, что покойникам все равно – ведь они уже умерли, не так ли? Поэтому напрашивается вопрос: почему этим следует заниматься? Ответ заключается в том, что мы, как социум, должны поддерживать базовый принцип человечности, священности жизни посредством почтительного отношения к тем, кто покинул этот мир. Мы, похоронщики, следим за

тем, чтобы каждый человек, попавший к нам, был принят с уважением и получил надлежащее погребение. Решение этой задачи отработывалось тысячелетиями.

Профессия, связанная с похоронами и бальзамированием, древняя, как египетские пирамиды. И к нам, хранителям смерти, на протяжении всей истории человечества одни относились с уважением, а другие – как к неизбежному злу. Нам приходится нести тяжкую ношу, но это того стоит, потому что с нашей помощью испытавшие горькую утрату люди могут проводить ушедшего члена семьи и продолжить жить.

Я участвую в программе «Кем быть?», организованной местным университетом. В рамках проекта квалифицированные специалисты приходят в начальные школы, рассказывая детям о разных видах профессиональной деятельности. Изначально есть «двадцать вопросов», которые могут задать мне ребята. Получая ответы «да» или «нет», они пытаются понять, чем я занимаюсь. За все время только один класс угадал правильно. Но меня это не шокирует. Сотрудник ритуального бюро – это «тайная» профессия, и к ее представителям обращаются только в случае насущной необходимости. Смерть в нашей культуре считается чем-то неудобным. По сути, в понимании общества, ориентированного на науку и медицину, она олицетворяет собой неудачу. Неудивительно, что дети не хотят становиться сотрудниками похоронных служб, когда вырастут, – ведь

они даже не знают о существовании такой профессии. Конечно, ритуальные бюро спонсируют команды младшей лиги, рекламируются в печати, могут поддерживать местный телеканал, но это всего лишь «купленная» пресса.

Когда о нас сообщают в национальных СМИ, это всегда какой-то негатив. Американская культура отрицает и отвергает смерть, и медиа это транслируют. Телеканалы и газеты публикуют сенсационные истории о единичных паршивых овцах, об отдельных темных дельцах. Достойные похороны не попадают в заголовки. Но так не должно быть.

Когда был злодейски убит президент Джон Кеннеди, нация сплотилась в своей скорби. Все помнят хрестоматийный кадр с Джоном Кеннеди-младшим, который салютует над опускающимся гробом отца. Этот образ – воплощение того, для чего нужна церемония погребения: она призвана помочь людям посмотреть в лицо смерти, вспомнить о достойно прожитой жизни и выразить свое горе на публике. Нация исцелялась во время похорон одного из своих величайших лидеров.

Цель этой книги – позволить читателю заглянуть в этот мир с нашей позиции, а не с точки зрения продажных СМИ. Такие телешоу, как «Семейный заговор»¹ и «Клиент всегда мертв»², сделали для нашей профессии немало, пока-

---

¹ Оригинальное название – Family Plots (англ.). Американское реалити-шоу, посвященное жизни и работе сотрудников семейного морга. – Прим. ред.

² В оригинале – Six Feet Under (англ.). Драматический телесериал о буднях

зав ее в позитивном ключе, и мы хотим продолжить такого рода популяризацию. Только теперь это будет исходить не от Голливуда, а непосредственно «с передовой».

Начав с восьмидесяти полусырых сюжетов, мы превратили их в пятьдесят легких для чтения историй, посвященных разным сторонам профессии. Чтобы сохранить приватность рассказчиков, мы изменили большинство имен (кроме моего и Кена) и подкорректировали обстоятельства. В эпизодах, содержащих потенциально конфиденциальный материал, детали были изменены, но точку зрения рассказчика мы постарались сохранить. Мы ставили задачу не заработать на чьих-то потерях, а показать образ жизни похоронщиков, рассказать о нашей работе и выслушать сотрудников ритуальной сферы.

В книге присутствуют истории от комичных до душераздирающих. Вполне логичен вопрос: «Что вообще в такой работе может быть забавным?» Почитайте и увидите. Все не так мрачно и ужасно, и, я надеюсь, вы насладитесь путешествием, которое шаг за шагом покажет путь от «смертного одра до могилы». Нашу профессию окружает множество тайн и мифов. Однако смерть может преподнести немало жизненных уроков, в чем вы убедитесь, прочитав эту книгу.

Надеемся, эти истории развеют некоторые заблуждения, ответят на вопросы и позволят краем глаза взглянуть

на нашу повседневную жизнь. В этих сюжетах не раскрыты все детали профессии похоронщика, но, как нам кажется, они дают интересный и информативный срез.

Приятного чтения!

Тодд Харра

Часть первая «Первое обращение» и вывоз тела

Когда наступает смерть человека, его семья связывает-

ся с местным ритуальным агентством. Это сообщение о чьей-то кончине профессионалы называют «первым обращением». Вскоре умершего забирают и доставляют в похоронное бюро для приготовлений к погребению. К сожалению, у мертвых нет чувства времени. Они уходят в вечность в любое время дня и ночи. И нас, похоронщиков, часто выдергивают из глубокого сна, поднимают из-за обеденного стола или вытаскивают из душа – причем порой на дворе стоит ужасный холод – с тем, чтобы мы занялись транспортировкой тела.

Делая первые шаги в этом бизнесе, мы обычно проходим стажировку, дежуря на телефоне. Соответственно, именно стажер обычно отвечает на первое обращение и осуществляет перевозку. Работа новичка порой связана с рядом сложностей. В зависимости от компании, смена может быть длительной или не предполагать перерывов. Но, как и в любом другом бизнесе, начинать приходится с самого низа. Обычно, как показано в ряде историй, вошедших в эту книгу, на время испытательного срока стажерам предоставляется отдельное помещение в похоронном агентстве.

В XIX и начале XX века большинство перевозок осуществлялось из дома. Мне довелось работать со старожилками, заставшими тех ветеранов, которые бальзамировали усопших прямо в их постелях (методом впрыскивания под давлением), а потом совершали погребальные приготовления на кухне вместе с семьей умершего, водрузив бутылку спиртно-

го посреди стола. Это происходило в те времена, когда покойника укладывали на охлажденные доски в гостиных их домов, а поминки становились значимым общественным событием. Старый друг семьи, который не имеет отношения к похоронному делу, любит рассказывать, как он помогал одному из местных мастеров похоронных дел в 1940-х, перевозя тела в плетеных корзинах, а не на носилках, которые мы используем сейчас. Есть предположение, что отсюда произошло словосочетание *basket case*³. С тех пор многое изменилось. Тела готовят к погребению в бюро, а поминки в большинстве случаев проходят там же или в церкви.

По мере того как Америка превращалась из преимущественно аграрной земледельческой страны в урбанистическое, индустриально-технологическое государство, больных и умирающих стали перемещать из домов в специальные учреждения. Сегодня в большинстве случаев тела поступают из больниц и мест ухода за больными. Однако благодаря появлению программы паллиативной помощи количество смертей в домашних условиях растет. Люди вновь могут умирать в родных стенах, в своих постелях, в окружении близких.

В этой части повествуется о тех обращениях, которые поступили из обычных жилых домов, а также о перевозке тел из больниц и учреждений сестринского ухода. В обоих

---

³ Одно из значений –дохлый номер, безнадежный случай. – Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

случаях, как вы увидите, могут возникать... некоторые нюансы.

1. Крик мертвеца

Рассказ боксера-любителя

В похоронном бизнесе я уже целую вечность. Мне встречалось множество разных людей, я повидал немало смертей и трагедий. На моем веку произошло такое количество необычных ситуаций, что всех и не перечислишь и тем более не вспомнишь. Сегодня я старый и седой, мои воспоминания отчасти померкли, но один инцидент, связанный с перевозкой тела глубокой ночью, я не забуду до тех пор, пока сам не окажусь на столе для бальзамирования.

Перед моим внутренним взором все еще стоит тот дом, где я слышал крик мертвеца.

Я начал работать на лучшего друга моего отца – человека, которого звал «дядей». У него была похоронная контора в маленьком городке с обширными окрестностями. Мы обслуживали достаточно большую территорию с весьма разношерстным населением. Отвечая на ночной звонок, ты никогда не знал, в какой конец округа тебе придется ехать и с какими людьми иметь дело.

В ночь, когда все произошло, я принимал заявки вместе с дядей. Обычно телефон звонил спозаранку, я нащупывал трубку и бормотал: «Алло?» – «Вызов к умершему, – отве-

чал дядя. – Встречаемся в похоронном бюро».

Я мямлил что-то невнятное и бросал трубку. Всегда было искушение понежитья в постели еще хотя бы пять минут. Но разумнее было вскочить не медля – это как разом отодрать пластырь. Натянув костюм, завязав галстук и надев пальто, я наконец разлеплял глаза и на своем потрепанном «Бьюике» устремлялся по шоссе в офис.

Перед моим внутренним взором все еще стоит тот дом, где я услышал крик мертвеца.

Прибыв на место, я загружал в фургон все необходимое и прогревал двигатель в ожидании дяди. Когда он подъезжал, мы для начала наведывались в круглосуточную закусочную в сотне ярдов от бюро, заправлялись там кофеином и выдвигались в путь.

Эта история произошла спустя несколько дней после Нового года, и в окнах загородных домов мерцали искусственные свечи. Кое-где еще можно было увидеть рождественские елки.

– Здесь, – сказал дядя, когда мы свернули на одну из тихих, обсаженных деревьями улиц.

– Думаешь? Машин маловато, – усомнился я.

Дядя сверился со своими записями:

– Да, это здесь. Видишь, свет горит.

И правда: все окна светились – верный признак смерти.

Я неспешно припарковал фургон на подъездной дорожке, и мы вышли. Здание было одноэтажное и довольно запущен-

ное. По стенам ползла плесень, а к входной двери нам пришлось пробираться через наваленные сучья. Дядя постучал, а я засунул руки поглубже в карманы пальто. Была одна из самых холодных ночей в году.

– О, здравствуйте, – сказала женщина средних лет, открывая дверь. – Спасибо, что быстро приехали в такое время.

– Это наша работа, – ответил дядя.

Как только знакомство состоялось, лицо этой женщины, Сью, исказилось, приняв горестное выражение, которое я видел уже десятки, а дядя – тысячи раз. Так выглядит утрата.

– Входите, – печально выговорила она. – Папа в дальней комнате.

Мы вошли, радуясь, что оказались в тепле. Я машинально потопал ногами, хотя снега на обуви не было.

– Это мой муж, Гарольд, – произнесла Сью, указывая на мужчину, стоявшего в глубине гостиной. Тот кивнул, мы кивнули в ответ. – А это Персик. – Большой рыжий кот сидел на столе рядом с Гарольдом.

– Привет, Персик, – поздоровался дядя. У него жила кошка, и он считал себя кошатником.

Услышав «кис-кис», Персик мгновенно переменялся: яркий меховой клубок спрыгнул со стола и подкатился, чтобы потереться о ноги гостя.

– По дому еще компания разгуливает, – заметила Сью.

Дядя улыбнулся. Я видел, что Сью и Гарольд ему понравились, потому что они тоже любили кошек.

– Папа там, – сказала Сью и направилась в глубь дома.

Мы последовали за ней. Идеального порядка в комнатах не наблюдалось, но и захламленными они не выглядели. Дом казался жилым, и в воздухе витали ароматы свежей хвои и праздничных свечей. Сью и ее супруг были достаточно пожилыми, чтобы иметь внуков, – по пути нам попадались обрывки упаковки от детских подарков. Мы втроем подошли к спальне в задней части дома, Гарольд немного отстал. Помещение, как мне показалось, когда-то служило верандой. Мы вошли внутрь.

Отец Сью лежал на ветхой койке вроде раскладушки. Со стороны он казался каким-то комком, завернутым в белое. Даже сама кровать подчеркивала миниатюрность усопшего. На стене поблескивало распятие, но в остальном комната напоминала кладовку, чем она, возможно, и являлась когда-то.

– О, папа, – выдохнула Сью, резко опустившись рядом с покойным на хлипкую кровать.

Едва она села, раздался душераздирающий крик. Он прозвучал громче военного горна. Это был звук из преисподней.

Меня буквально парализовало, и (помню как сейчас!) кровь застыла у меня в жилах. Сью вскочила, будто ее ударили током, и отбежала в дальний угол комнаты.

Я бросил взгляд на дядю. За годы работы похоронщиком этот человек видел все. Однако в тот момент и он выглядел как контуженный солдат. Разинув рот и выпучив глаза, он явно хотел дать деру, но, как и я, замер на месте, потрясен-

ный воплем мертвеца. Я не слишком религиозен и не склонен к предрассудкам, но, стоя в той комнате, почувствовал, как сквозь меня прошел мощный поток энергии.

За годы работы похоронщиком этот человек видел все. Однако в тот момент и он выглядел как контуженный солдат. Разинув рот и выпучив глаза, он явно хотел дать деру...

Гарольд, находившийся позади нас в коридоре, был единственным, кто умудрился сохранить самообладание. Он вошел, опустился на колени и вытащил из-под кровати орущего черного кота. Когда Гарольд отпустил его, тот повалился на пол, извиваясь и продолжая верещать.

– О боже! С Ридли все в порядке? – воскликнула Сью и бросилась к животному.

– Твой отец умер, подумай о нем, – сдержанно сказал Гарольд. – А я позабочусь о Ридли. С этими словами он поднял голосящего кота и вынес его из комнаты. Мы с дядей пробормотали какие-то слова о «бедном котике», на самом деле пытаясь скрыть свой испуг.

Тело мы перевезли без каких-либо сюрпризов, а добравшись до места, какое-то время не выходили из машины.

– Мне показалось... показалось... – выдавил я, но так и не смог закончить фразу.

Дядя ничего не сказал и просто перекрестился.

На следующий день Сью и Гарольд прибыли в похоронное бюро для участия в подготовке к похоронам. Ридли был с

ними. Они возили кота в ветеринарную клинику, где ему наложили гипс на сломанную лапу. Дядя настоял, чтобы бедное животное принесли в офис, а не оставляли мерзнуть в холодном салоне автомобиля. Было печально и комично одновременно наблюдать за спасенным существом, которое в явном возбуждении перемещалось со своей костяной ногой по офису, пока его хозяева давали распоряжения.

И по сей день при виде черной кошки в моей голове сразу всплывает воспоминание о той холодной ночи, когда я услышал крик покойника.

2. Трудности перевода

Рассказ волонтера

Мне снилось, что я опаздываю на урок. Звонок все звенел и звенел, а я никак не мог добежать по коридору до двери, чтобы успеть в класс вовремя. И тут я проснулся.

Реальность была намного, намного хуже. Рядом с кроватью надрывался телефон. Я несколько раз моргнул, пытаюсь разглядеть время. Это был один из тех старых будильников с перекидными цифрами. Барабан повернулся, и я увидел время: 4:17.

Я чертыхнулся, и меня передернуло. Казалось, рот забит ватой и сигаретными окурками. Рядом со мной шевельнулась девушка, с которой мы познакомились на вечеринке. Ее имени я не помнил. Телефон снова зазвонил. Пришлось снять трубку. «Слушаю» – рявкнул я.

Это был мой босс. Поступило сообщение о смерти.

Я записал адрес и бросил трубку. Снова выругался, на этот раз в полный голос, и откинулся на подушку. Огни города проникали в комнату через незанавешенные окна и скользили по потолку. Я попытался сфокусироваться на полосках света, но это не помогло. Вчерашняя вечеринка, затянувшаяся до утра, удалась, причем даже слишком. В последний раз

я узнавал время всего пару часов назад, а потом мы с моей знакомой предавались страсти. Я поспал максимум час.

«Идиот! Идиот!» – мысленно проклинал себя я. Ведь прекрасно знал, что нельзя слишком много пить во время дежурства, но одна водка с содовой следовала за другой, и вот уже пошел вразнос. Я отбросил простыню и, взяв волю в кулак, встал с постели. Спотыкаясь и лавируя среди деталей одежды, валявшейся на полу, я включил свет в ванной. Тело под простынями оставалось неподвижным.

Наспех одевшись, прежде чем покинуть квартиру, я забрел на кухню, где выпил целый галлон воды. Мое жилище находилось в старом промышленном районе, всего в нескольких кварталах от нашего офиса, поэтому идти было недалеко. Прогулка на свежем воздухе немного прояснила мое сознание.

Забравшись в старый фургон с загруженной в него каталкой, я направился в госпиталь. Въехав на больничную территорию, я припарковался на месте для погрузки. Запах гниющего мусора и грязного белья ударил в нос, и меня вывернуло прямо у фургона. Когда мне наконец удалось собраться, чтобы выгрузить носилки, я вошел внутрь и направился к посту медсестры.

– Привет, – сказал я и попытался растянуть рот в улыбке, хотя и чувствовал себя откровенно паршиво.

Я был наполовину пьяный, наполовину сонный, а медсестра говорила на ломаном английском. Она мрачно уставилась

на меня и произнесла:

– Прэвет.

«Мне тоже не хотелось просыпаться, леди», – подумал я и ответил ей таким же недобрый взглядом.

– Я приехал за... – тут мне пришлось сконцентрироваться, – Бетти Хэнкок.

Медсестра посмотрела на меня озадаченно.

– Она умерла, – произнес я таким тоном, каким говорят с маленькими детьми или с домашними питомцами, – и мне нужно забрать ее в похоронное бюро.

Женщина продолжала таращиться на меня бессмысленным взглядом.

– Умерла! – Я выпучил глаза, и это наконец помогло ей включиться.

Она пошелестела бумагами, позвонила куда-то, потом еще пошуршала и указала мне направление:

– Сорк сэм би.

– Сорок семь би? – переспросил я.

– Да, – раздраженно выдавила она. – Сорк сэм би.

Я наградил ее испепеляющим взглядом и зашагал по коридору. У меня было ощущение, что я прошел три мили по пахнущему аммиаком, выложенному кафелем аду, прежде чем добрался до палаты под номером сорок семь. К счастью, все ее обитатели спали. Не тратя времени на церемонии, я завез каталку внутрь. Подкатившись к койке В, я зашел с другой стороны и сдернул одеяло. Человек под одеялом завопил,

размахивая руками.

Человек под одеялом завопил, размахивая руками.

Едва сдержав крик, я отскочил от кровати. Потом, взяв себя в руки, быстро накрыл пациентку одеялом. Кажется, это ее успокоило (полагаю, это была женщина). Выскочив из палаты, я проверил номер. Сорок семь. Я уже собирался бежать назад по коридору, чтобы наорать на медсестру за ее некомпетентность, но тут в моем воспаленном мозгу произошло озарение. Я вернулся в палату и подошел к койке *D*. Это точно была миссис Хэнкок.

По пути назад я кивнул медсестре и сказал:

– Сорок семь *D*, как вы и сказали.

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшего.

Вечером, когда после нескончаемого, бестолкового и похмельного дня, проведенного в бюро, я просто рухнул в кровать, чтобы наконец отключиться, раздался телефонный звонок. Выругавшись, я схватил ненавистную трубку: «Слушаю», – гаркнул я, ожидая нового вызова. Это была девушка, с которой мы расстались перед рассветом.

– Эй, у тебя странный голос, – сказала она.

– Извини. Не думал, что это ты.

– Понятно. Слушай, а что случилось сегодня утром? Я даже не заметила, когда ты ушел. Немного растерялась. Подумала, ты бросил меня или что-то типа того.

– Работа, – произнес я, массируя глазные яблоки.

– Работа?

– Да, ты не поверишь, какой день у меня был...

– Расскажи.

Я рассказал. Теперь мы с этой девушкой женаты и у нас трое взрослых детей. Мою супругу зовут Лиз, то есть Элизабет, иногда Бетти.

3. Гонки с телом

Рассказ теннисиста

Тем ранним летним пятничным утром меня угораздило попасть к настоящим болтунам. Я уже мысленно настраивался на прекрасный расслабленный уик-энд на озере, где наша дружеская компания в складчину снимала летний домик. Мы с моей девушкой оба любили уик-энд-турниры, и я предвкушал, как вечером окажусь на причале, где меня ждет удобное кресло. Сообщение о смерти, полученное в пять утра, свалилось как снег на голову.

Прибыв к дому покойного, я припарковался так, чтобы не привлекать к себе внимания. Это была одна из «коробок для крекеров», построенных после Второй мировой войны с целью обеспечить жильем население в условиях демографического взрыва. Место выглядело достаточно ухоженным, двор чистый. Мне подумалось, что супружеская пара, купив дом в конце 1940-х, когда мужчина демобилизовался, прожила здесь все эти годы. Оказавшись внутри, я действительно увидел старые фотографии хозяина в военной форме. Снимки были развешены на стенах спальни, где лежал усопший.

Осмотревшись, я достал оборудование и приступил к своим обязанностям.

Когда я направился к выходу, толкая перед собой каталку с джентльменом, его дети – сын и две дочери – последовали за мной. Их мать предпочла остаться в доме. По какой-то причине эти люди считали необходимым обсудить все погребальные приготовления прямо здесь и сейчас, стоя во дворе в 5:30 утра.

Я попытался хоть на мгновение прервать словесный поток и объяснить, что у них будет масса времени исполнить волю отца, когда они приедут к нам в офис в этот же день. Поняв, что это бесполезно, я начал продвигаться с каталкой к фургону, надеясь, что они поймут намек. Не сработало.

Подкатил на велосипеде мальчик с газетами и уставился на закутанную фигуру на носилках. Я попытался использовать его присутствие как отвлекающий маневр, чтобы покончить с делом. Не вышло. Одна из дочерей просто взяла газету, продолжая беседовать с братом и сестрой.

Главное правило перевозки тел после вызова на дом – ехать как можно медленнее. Это дает семье ощущение, что близкий человек в безопасности, а не находится в руках сумасшедшего.

Я проторчал позади фургона столько времени, сколько мог вытерпеть, но, поняв, что они никогда не остановятся, решил погрузить тело их отца, надеясь, что уж этот намек они поймут.

Ничего подобного.

Они говорили и говорили, когда я закончил с погрузкой

и захлопнул дверцы, и потом, пока я стоял, переминаясь с ноги на ногу. Было лето, однако по утрам в нашем климате довольно прохладно, а я забыл куртку.

Мальчик с газетами проехал обратно, на этот раз медленнее. Он хотел продолжения шоу. Дочь помахала ему газетой. Мне хотелось обхватить голову руками.

Наконец я запрыгнул в фургон, завел двигатель и включил обогрев. Они продолжали трещать, несмотря на рокот мотора. Каждый что-то предлагал и высказывал свое мнение, а остальные подхватывали новую тему. В школе похоронного дела мне очень подробно рассказывали о вежливости и такте. Но мое терпение лопнуло. Почти сорок пять минут на их подъездной дорожке я не смог вставить ни слова. Устав от попыток сделать это деликатно, я просто объявил, что мне пора ехать, и пообещал перезвонить через пару часов, дав им время все обдумать.

Я был так вымотан этой болтливой троицей, что нечаянно завел двигатель и стартанул одновременно. Шины фургона завращались и издали громкий визг. Я вылетел на дорогу со скоростью, которой позавидовал бы гонщик NASCAR, и едва успел крутануть руль, чтобы не въехать во двор соседнего дома. Посмотрев в зеркало заднего вида, я увидел два жирных следа от жженой резины на дорожке.

Главное правило перевозки тел после вызова на дом – ехать как можно медленнее. Это дает семье ощущение, что близкий человек в безопасности, а не находится в руках су-

масштабного.

Помню, как подумал, сбросив скорость в конце улицы: «Надеюсь, у них не создалось обо мне ложного впечатления».

4. Сага о мухобойке

Рассказ любителя фитнеса

Стоял июнь. Я помню это, потому что мой партнер и его жена всегда брали отпуск в последнюю неделю июня и отправлялись в круиз. Тем летом они отдыхали на Средиземном море. Пока супруги наслаждались сервисом и потягивали тропические коктейли, я торчал в офисе, пытаюсь сделать так, чтобы наша фирма осталась на плаву.

Конечно, мне, как обычно, повезло, и сообщение о смерти человека в местном госпитале поступило рано утром. Обычно вывоз тела из медицинского учреждения не доставляет никаких проблем. Это можно сделать в одиночку, если не брать в расчет мою дурную привычку клевать носом, когда я веду машину в ночное время. Виной всему некая форма сонного апноэ. И хотя по ночам я надеваю маску Дарта Вейдера, за рулем меня все равно может сморить. Звуковые полоски на дороге не раз спасали мне жизнь, и это совсем не так забавно, как в фильмах с Чевии Чейзом.

Обычно мой напарник Чак возит нас по ночам или вообще ездит один. Но, поскольку он отсутствовал, в госпиталь меня вызвалась доставить Сэмми, моя жена. Единственным ее условием было не переодеваться и не выходить из фурго-

на. Я с радостью согласился.

Мы добирались до больницы долгие сорок пять минут. В это время суток для посетителей все было закрыто. Я заполнил необходимые документы у стойки дежурного, а потом сказал жене объехать здание и припарковаться у выхода, через который осуществлялся вынос тел. Она осталась в фургоне слушать новый диск Rascal Flatts, а я разыскал сонного уборщика у задней двери.

Служащий провел меня по знакомым запутанным коридорам в морг, а потом помог переложить покойного на каталку. Попрощавшись с парнем и дав ему небольшие чаевые за помощь, я сказал, что провожать меня к выходу по лабиринтам больницы не нужно.

Нажав на автоматическую ручку⁴, я вышел на улицу. Дверной замок громко щелкнул за моей спиной. Сэмми, увидев, что я спускаюсь по пандусу и качу тележку с телом, выскочила из фургона, захлопнула водительскую дверь и собралась открыть заднюю.

Она была заперта. Сэмми подбежала к пассажирской двери, чтобы разблокировать заднюю, но та тоже не поддавалась. Как и водительская.

К несчастью, в спешке она нажала кнопку автоблокировки.

«Нет проблем, – сказал я себе. – Позвоню дежурному».

---

⁴ Имеется в виду дверная система «антипаника», при которой дверь открывается только изнутри при помощи ручки-балки.

Сунул руку в карман и вспомнил, что *телефон остался в куртке, а она... в фургоне*. И вот я посреди ночи стою со своей босоногой женой возле закрытого госпиталя, рядом запертый фургон с работающим двигателем и каталка с телом.

– Что будем делать? – спросила жена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.